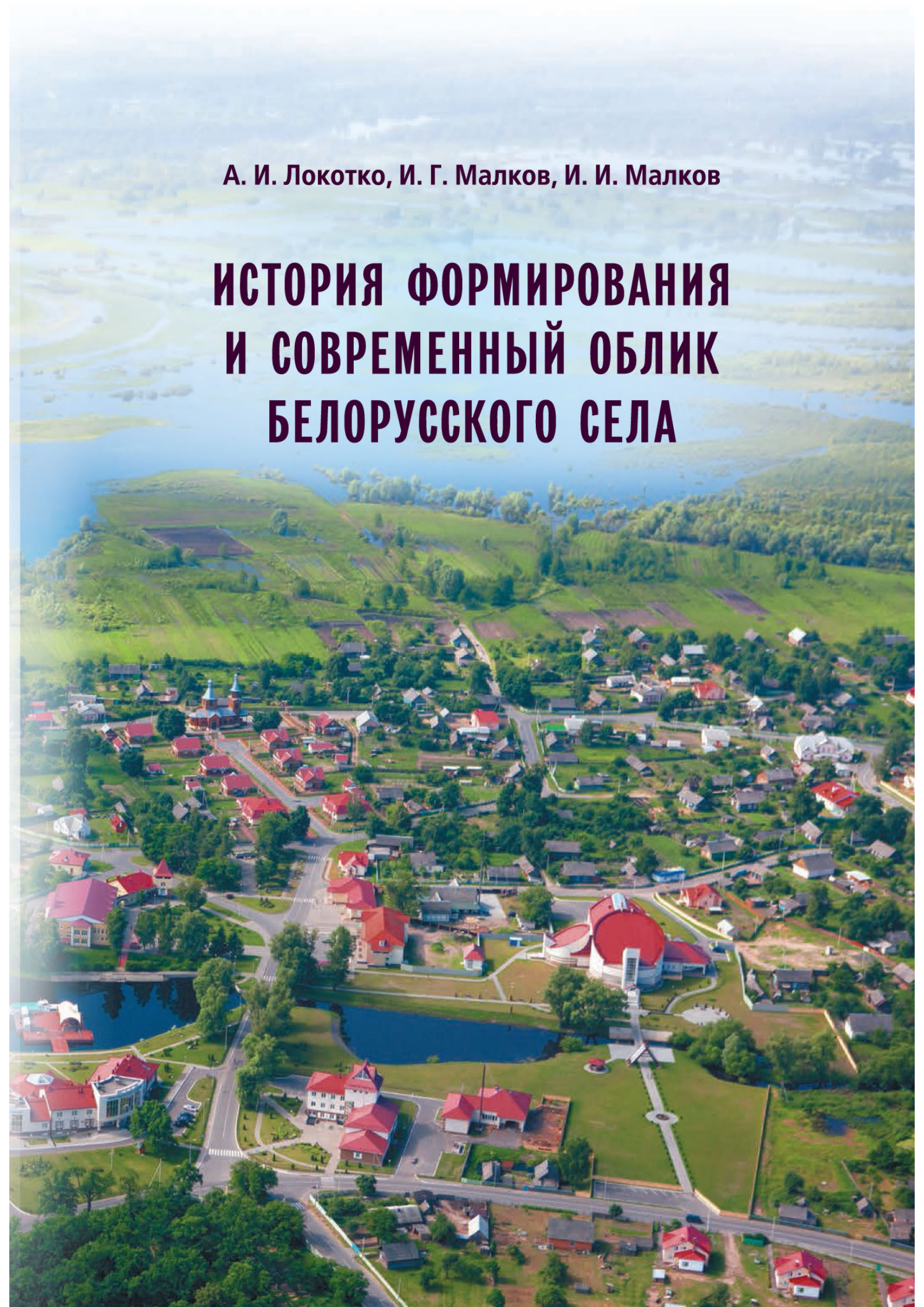

А. И. Локотко, И. Г. Малков, И. И. Малков

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

Александр Локотко

**История формирования
и современный облик
белорусского села**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2023

УДК [728.6+711.437](476)

ББК 85.113(4Бей)

Локотко А. И.

История формирования и современный облик белорусского села /
А. И. Локотко — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2023

ISBN 978-985-08-2974-0

В монографии рассмотрена история формирования белорусского села с начала XX в. и до наших дней. Показан путь становления архитектурно-планировочных решений сельских поселений республики. Особый акцент сделан на архитектуре агрогородков, являющихся в настоящее время основным типом сельских населенных пунктов, освещены вопросы архитектурного формирования их селитебных и производственных зон. Широко представлен иллюстративный материал, дающий полное представление об архитектуре современных сел Беларуси. Адресуется архитекторам, проектировщикам, преподавателям и студентам учебных заведений архитектурного профиля, а также всем, кто интересуется историей формирования архитектуры белорусского села. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК [728.6+711.437](476)

ББК 85.113(4Бей)

ISBN 978-985-08-2974-0

© Локотко А. И., 2023

© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2023

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Александр Иванович Локотко,
Игорь Георгиевич Малков,
Игорь Игоревич Малков
История формирования и
современный облик белорусского села**

© Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, 2023

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2023

Введение

Сложная и длительная эволюция сельских поселений претерпела несколько этапов развития, в результате чего они приобрели специфические особенности. Их трансформация явилась следствием социально-экономических преобразований, изменения функций, хозяйственного и административного назначения. Поселения, имевшие названия «весь», «погост», за более чем тысячелетие трансформировались в «сельский населенный пункт», «агрогородок».

Традиции в архитектуре села складывались веками, народное зодчество в процессе своего развития отбирало все лучшее, наиболее жизнеспособное, отмечая случайное, преходящее. Народные мастера, опираясь на опыт предшествовавших поколений и руководствуясь эстетическими представлениями своего времени, возводили запоминающиеся самобытные сооружения. В народной жилой архитектуре были найдены, выверены и канонизированы основополагающие принципы неординарности, художественной уникальности, будь то отдельный жилой дом или селение в целом.

За многие годы существенно изменился характер сельскохозяйственного производства, условия труда и быта сельского населения, методы и способы жилищного строительства. Все это оказало весьма серьезное влияние на архитектурный облик села, сказалось на формах и принципах организации массовой застройки, на важнейших архитектурно-художественных особенностях сельского дома.

Активная работа по преобразованию сел Беларуси началась с 1996 г. Первым шагом на пути совершенствования архитектуры и модернизации сельской застройки стало начало экспериментального строительства в соответствии с задачами, поставленными в Национальной жилищной программе (1996 г.). Было предусмотрено обновление жилого фонда путем возведения четырех-пяти усадебных жилых домов в каждом хозяйстве ежегодно, пересмотрена и обновлена типология жилых домов для строительства в сельской местности, разработаны новые эффективные конструктивные и объемно-планировочные решения сельского жилища.

Еще более масштабные работы на селе начались с марта 2005 г., когда Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко была утверждена Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы. В социальной сфере за время реализации Программы предстояло сформировать агрогородки на базе центров сельсоветов и центральных усадеб сельскохозяйственных организаций; улучшить жилищные условия сельского населения за счет строительства не менее 50 тыс. жилых домов (квартир); создать 186 качественно новых сельских учреждений культуры в составе домов социально-культурных услуг, центров ремесел, фольклора, усадебно-этнографических туристических комплексов; возобновить деятельность передвижных библиотек и др.

Изучению истории формирования поселений на территории современной Беларуси, имеющих большое значение для понимания всего процесса трансформации сельских населенных мест, посвящено достаточно большое число исследований. К числу наиболее значимых следует отнести работы Е. Э. Бломквист, А. И. Локотко, Л. А. Молчановой, С. А. Сергачева, В. В. Трацевского, В. В. Шаблюка, Ю. А. Якимовича и других, в которых прослежен многовековой путь создания и эволюции сельских населенных мест, выявлены наиболее характерные этапы и события, влиявшие на формирование сел и деревень нашей страны.

Активное освещение проблем, относящихся к планировке и застройке села в связи с социальными преобразованиями, началось после Октябрьской революции 1917 г. Более чем полувековой путь преобразований на селе нашел отражение в трудах большого числа авторов, среди которых можно назвать И. А. Виншу, О. К. Гурулева, В. Н. Емельянова, В. Н. Калмыкову, А. Н. Кондухова, Н. П. Кончукова, В. Н. Круталевича, А. И. Локотко, М. П. Макотинского, Б. А. Маханько, А. Б. Михайлова, С. Б. Моисееву и др. [12, 28, 29, 39]. В их работах

рассмотрены вопросы планировки сельских поселений, частичной реконструкции существующей застройки, выбора мест для нового строительства производственных и животноводческих построек, культурно-бытовых и жилых зданий, организации благоустройства.

В 1960–1970-х гг. в республиках бывшего СССР начались интенсивные преобразования в сельском хозяйстве, непосредственно отразившиеся на формировании сельских населенных мест. Проблемы, возникшие в связи с новыми тенденциями, освещены в работах В. Б. Ангелова, В. Н. Алимova, А. Е. Балько, А. Д. Кудиненко, Н. А. Латана, О. Ф. Санниковой, В. Э. Соколовского, А. И. Старостенко, Б. П. Тобилевича и др.

Успехи белорусских архитекторов были отмечены присуждением в 1971 г. Государственной премии СССР В. Н. Емельянову и Г. В. Заборскому. Их работа по планировке и застройке поселка Вертилишки предоставила богатый материал для научных исследований и выработки практических рекомендаций.

Исследования в области архитектуры и планировки основного элемента застройки современных сельских населенных мест – усадебного дома – важны для выявления путей формирования архитектурно-композиционного решения агрогородков.

Жилой дом на селе – важнейшая часть рукотворного мира, его основополагающий элемент, значение которого в жизни человеческого общества трудно переоценить. С эволюцией сельских поселений изменялось и жилище. Облик жилого дома, его размеры и материалы, из которых он возводился, создавали пространственную композицию населенного пункта и отражали особенности быта сельских жителей конкретного исторического этапа. В современном понятии жилой дом формировал архитектуру сельских населенных мест. Естественно, что этому важному элементу уделяют пристальное внимание ученые и практики. Вопросам архитектуры усадебного дома посвящено много работ белорусских исследователей нашей республики, России, Украины и других стран. Из наиболее значимых отметим труды Е. Э. Бломквист, О. К. Гурулева, А. И. Локотко, А. В. Ополовникова, А. И. Прохоренко, С. А. Сергачева и др.

В настоящее время все проблемы, связанные с возрождением и развитием села, находятся под пристальным вниманием Президента и Правительства Республики Беларусь. Волнуют они и каждого из нас, поскольку с этим связана продовольственная безопасность страны и дальнейший рост экономики.

Глава 1

Основные этапы трансформации планировочных структур сельских населенных мест Беларуси

Одним из типов поселений IX–XI вв., характерных для всего восточнославянского ареала, был погост. Можно предполагать, что изначально погостами называли территории, которые облагались данью. Расположенные на них поселения создавали погост-округ, где с течением времени формировалось центральное поселение (центр) с замком феодала, церковью и т. д. Типологическими особенностями погостов-центров было наличие церкви с общинными кладбищами и усадьбой священника, сельской застройки вокруг центра, сельского прихода, уездного дома и нескольких деревень, образующих округ. Исчезновение погостов как исторического типа поселения можно отнести к периоду окончательного закрепощения общинных земель (XIII–XIV вв.).

Наибольший интерес представляет, очевидно, вопрос о ландшафтнопланировочной структуре погостов. Какой она была, мы можем только предполагать, основываясь на косвенных источниках, поскольку летописных или археологических материалов, принадлежащих территории Беларуси, практически нет. Но очевидно, что погост-округ – это несколько бессистемных малодворных населенных пунктов (подворий), а погост-центр – компактное поселение, имевшее структуру, известную по благоустройству застройки городов, которая характеризовалась радиально-круговой планировкой: общественные постройки в центре, жилые и хозяйственные – вокруг по периферии [6, 7].

В XI–XII вв. возник новый тип поселения – принадлежащая владельцу деревня. В летописях того времени уже упоминались княжеские, боярские и церковные села. В отличие от погоста, село являлось не общинным, а вотчинным центром. Его главной приметой было наличие панской усадьбы. В основном структура напоминала застройку погоста-центра: церковный двор, корчма, общественный магазин, улицы с крестьянскими дворами. Села как тип поселения оказались достаточно долговечными. На протяжении существования феодально-крепостнической системы они сохраняли свое значение территориально-хозяйственных центров. С конца XVII в. в связи с дифференцированием административных провинций села стали выполнять функцию местных административно-территориальных центров.

К основным типам сельских поселений XIV–XVIII вв. на территории Беларуси относились крестьянские поселения (села) и усадьбы феодалов. Села состояли из отдельных дворов (двор-дым), которые объединялись в службы, являвшиеся единицей обложения крестьян. В XVI в. в состав службы обычно входило два-три дыма.

Другой тип поселений – усадьбы феодалов (дворы и фольварки). Еще во времена существования восточнославянских княжеств на их западных территориях стали появляться дворы князей и бояр, которые впоследствии превратились в центры феодальных княжеств. Усадьбы феодалов сооружались либо вблизи существующих сел, либо вдали от них, становясь объектами притяжения при создании новых поселений крестьян. Усадьбы возводились в благоприятных с географической точки зрения местах – на возвышенных берегах рек.

С середины XVI в. в западной части современной территории Беларуси значительно увеличилось количество фольварков. Эти хозяйствования обеспечивали продуктами питания феодалов, на землях которых они размещались. Фольварки, состоявшие из жилых и хозяйственных построек с прилегающими полями, формировались вблизи сплавных рек, что облегчало перевоз сельскохозяйственной продукции.

Размеры сельских поселений обуславливались местными географическими и природными условиями, а также социально-экономическими факторами общественного развития. По

имеющимся сведениям, в XV в. в сельских населенных пунктах Великого княжества Литовского (в состав которого входила территория современной Беларуси) в среднем было по 10 дворов. В течение XVI–XVIII вв. размеры поселений постепенно увеличивались, однако все же преобладали небольшие. В известной степени на этот процесс оказывали влияние географические и ландшафтные условия. Значительная часть территории была занята крупными массивами лесов и болот, поэтому земледельцы искали участки, не требующие больших усилий по их освоению. Такими были земли по берегам рек (рис. 1.1).

Вместе с тем существовали и значительные по размерам села. Их укрупнение в феодальной Беларуси было связано прежде всего с ростом производительных сил и ужесточением функций государства, для которого большие поселения являлись предпочтительными. Отражением этих процессов стало проведение аграрной реформы 1557 г. В ходе ее реализации отдельные крестьянские дворы переносились в ближайшие населенные пункты. Исторические данные свидетельствуют, что в XVI–XVIII вв. достаточно большие поселения имелись во всех уездах (поветах) Беларуси – иногда количество дворов в них достигало 180. Однако процесс укрупнения шел довольно медленно, и даже в конце XVIII в. в отдельных уездах количество населенных пунктов с числом дворов до 30 составляло 60–70 %.

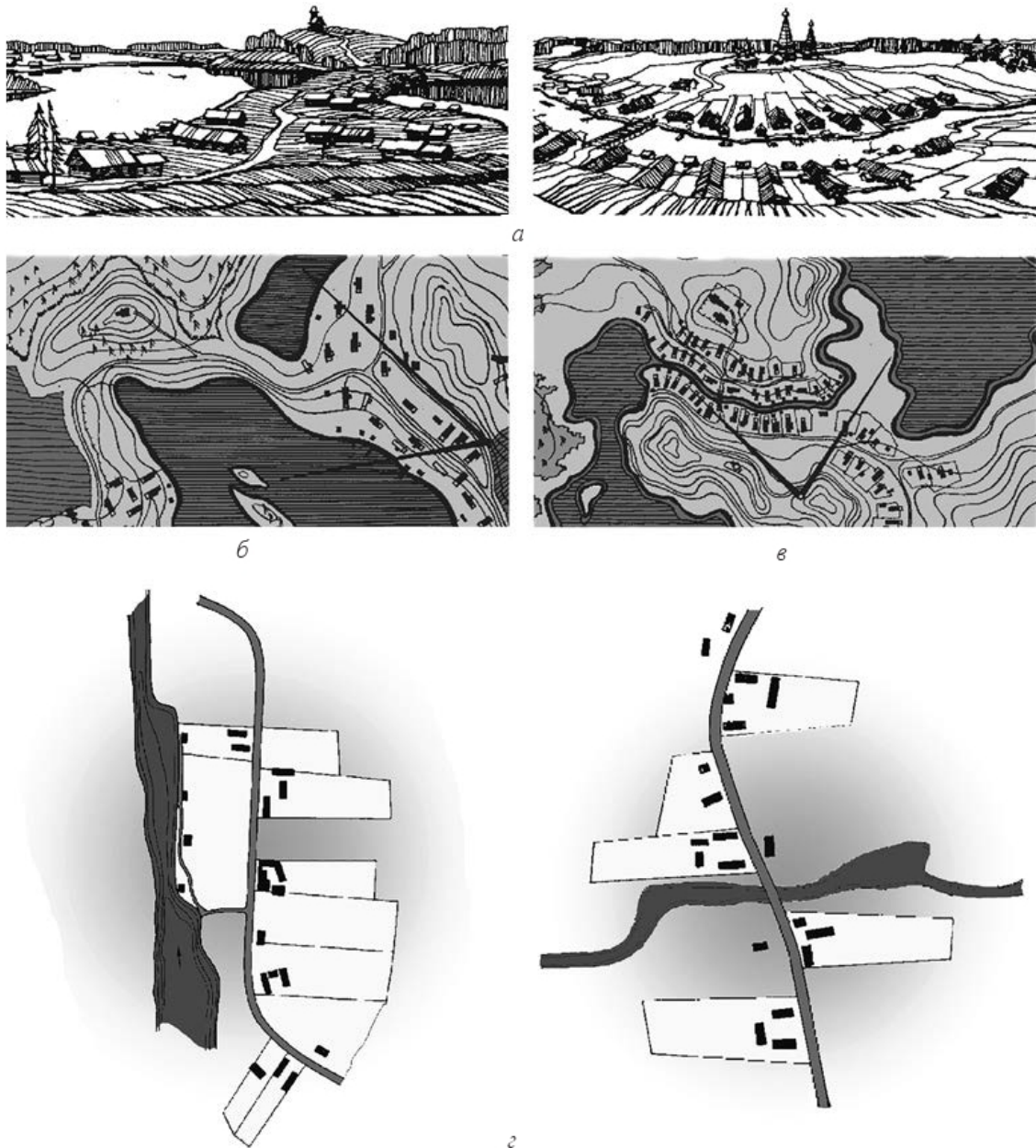

Рис. 1.1. Начальный этап формирования сельских поселений: *а* – размещение села на берегу озера (по А. И. Прохоренко); *б* – размещение села на участке между двух озер (по А. И. Прохоренко); *в* – малодворное поселение прибрежного типа в Поозерье (по А. И. Локотко); *z* – малодворное поселение в Поднепровье (по А. И. Локотко)

В эпоху феодализма существовали поселения с групповой, рядовой и уличной системами застройки. Старинной формой застройки является групповая, для которой, как свидетельствуют сохранившиеся схемы, было характерно бессистемное размещение дворов. По мнению этнографов, именно такая планировка преобладала в белорусских селах в XIV–XV вв. Вместе с тем планировка и застройка сельских поселений, соответствуя уровню развития общества, его производительных сил и социально-экономических отношений, в различных природных условиях подчинялись определенным законам. Нельзя выделить два одинаковых в планировочном отношении населенных пункта – каждый из них имел свой индивидуальный облик, своеобразное архитектурное решение, собственную объемно-пространственную композицию. Это явилось следствием максимального учета местных природных условий и истории возникновения каждого из них. Например, рядовая застройка характерна для поселений, размещен-

ных вдоль рек и озер. Со временем, когда началось освоение отдаленных от водоемов территорий, возросло значение сухопутных дорог. Крестьянские дворы стали размещаться вдоль них с одной или двух сторон. Застройка по обеим сторонам улицы (уличная) была известна еще до середины XVI в., однако лишь с принятием аграрной реформы 1557 г. началось массовое упорядочение планировки, которое регулировалось властями. Так возник качественно новый тип сельских поселений с регулярной уличной застройкой. Крестьянские дворы не обязательно располагались вдоль одной стороны дороги – жилые застройки могли размещаться на одной ее стороне, а хозяйственные – на противоположной. Ширина дворов составляла от 35 до 75 м. Дома ориентировались торцом к улице, ширина которой варьировалась от 25 до 49 м. На протяжении XVIII–XIX вв. в связи с ростом населения и разделом семей стали появляться дополнительные улицы, проложенные параллельно либо перпендикулярно главной.

Планировочная структура сельского населенного пункта, сложившаяся в эпоху феодализма, не претерпела существенных изменений и с развитием капитализма. Основным элементом оставалась крестьянская усадьба, состоявшая из жилых и хозяйственных построек и земельного надела. Многообразие планировочных решений усадьбы белорусского крестьянина сводится к трем основным типам дворов: веночный, погонный и отдельно стоящие постройки [28].

Для всех типов состав и функциональное назначение строений были одинаковыми, различие заключалось в особенностях их размещения. *Веночный двор* включал жилые и хозяйственные постройки, которые располагались без разрывов по трем сторонам прямоугольного или квадратного двора, а четвертая сторона замыкалась глухими воротами с калиткой. На *погонном дворе* постройки размещались вдоль его одной (однорядный погонный двор) либо по двум сторонам (двухрядный погонный двор). Со стороны улицы двор ограничивался воротами с калиткой, а со стороны земельного участка – невысоким забором. *Двор с отдельными строениями* (тот же набор жилых и хозяйственных построек, что и для первых двух типов) возник в Беларуси в начале XX в. и сохранился до наших дней. Обособленное размещение жилого дома, подсобных и складских и помещений для скота улучшает условия проживания крестьянской семьи и отвечает современным санитарно-гигиеническим и противопожарным требованиям.

Многообразие планировочной структуры и типов жилых домов не мешает выявлению общего принципа, свойственного всем сельским населенным пунктам: гармоничное единение жилища с природным окружением. Традиционные поселения как бы «вырастали» из природы, не только не нарушая ее порядка, а напротив, обогащая окружающую среду достаточно простыми и лаконичными, но при этом выразительными архитектурными формами. Обычно селитебные территории формировались вблизи таких элементов ландшафта, как реки, озера, холмы, лесные массивы. В качестве важных факторов, влияющих на размещение поселений, выступали трудовая деятельность жителей, наличие необходимых для ведения сельского хозяйства природных ресурсов, удобство сообщений с другими населенными пунктами и др.

Основным типом крестьянского дома в период становления капитализма являлось самое распространенное в Беларуси двухкамерное жилище. В его состав входили жилое помещение и сени, которые служили не только тамбуром, но и использовались в качестве подсобного и складского помещения либо для содержания скота. Более прогрессивное трехкамерное жилище, состоящее из жилого и хозяйственного помещений, соединенных сенями, с начала XX в. во многих районах стало преобладающим типом сельского дома.

Наиболее распространенными названиями сельских населенных пунктов к концу рассматриваемого периода остались «деревня» и «село». Их преобразование и трансформация стали следствием изменения функций, хозяйственного и административного назначения. Процесс отмирания одних, видоизменения существующих и появления новых поселений диктовался конкретными историческими условиями, развитием социально-экономических и производственных отношений.

Самым распространенным типом сельских поселений является *деревня*. Происхождение этого термина имеет несколько объяснений. Одни ученые считают, что оно восходит к древнеславянскому глаголу «драть», т. е. «расчищать землю от лесных зарослей», «пахать целину». Другие полагают, что оно ближе к слову «дерево», и только через его посредство сближается с понятием «выдиране», «выкорчевывание». *Село*, т. е. место, где селились, оседали люди, обычно представляло собой поселение значительно больших размеров, чем деревня. Принято полагать, что одним из различий между ними было наличие в селе культового сооружения либо, как отмечено выше, панской усадьбы. Вместе с тем характерной особенностью сел следует считать их общественную значимость, так как здесь издавна проходили сезонные торги, базары, сходки. С этой целью в них создавались торговые и общественные площадки, впоследствии получившие функции общественных центров. По периметру этих площадей сооружались культовые и административные здания – тем самым формировался архитектурный центр планировочной композиции сельского ансамбля [27].

В начале XX в. в процесс строительства начали активно вмешиваться государственные организации. В губернских правлениях стали создаваться отделения и дорожные комиссии, инженерные управления, церковно-строительные присутствия и т. д. Они стремились упорядочить развитие населенных пунктов, добиться регулярности их застройки и художественного единства. В своей работе они опирались на разработанные проекты, с помощью которых утверждались определенные художественные воззрения, в традиционные формы и конструкции вводились новые направления.

К началу XX в. одной из общих черт уличных поселений Беларуси стала закономерность формирования деревень-односторонок по берегам крупных рек (главным образом в Понеманье и Полесье). Другой особенностью было повсеместное распространение двусторонней деревни. В средней полосе Беларуси от Беловежской пуши до р. Березина деревни-двусторонки имели значительную протяженность и достаточно широкие улицы, очерченные оградами штакетника или частокола. Почти везде между улицей и главным фасадом жилья имелись палисадники. Застройка была средней плотности, погонная, в центральных районах – с несвязанными постройками.

Сформировался и ряд региональных особенностей в одноуличных поселениях Беларуси. Главной среди них в Поднепровье являлась своеобразная структура на основе веночных дворов: замкнутые поселения-крепости.

В уличных деревнях Южного Поозерья угадывается структура более ранних планировочных традиций бессистемности: извилистая улица, разнотипность оград (каменные, жердевые, замет, плетень и т. д.), разрывы в застройке, заполненные старыми деревьями и кустарником, пересекающий улицу ручей, крутые подъемы и спуски, неоднородность в плотности застройки и типах дворов.

Уличные поселения Центральной Беларуси характерны для планировочной структуры белорусских поселений в целом. Им была присуща четкая уличная планировка, базировавшаяся на основе погонной системы с совмещением проезжей части с улицей. Линейные дворы находились в процессе дифференциации, особенно сильной в центральных районах, где погонная структура с трудом угадывалась в не связанных между собой сооружениях.

Уличные поселения Восточного Полесья формировались в сложных природных условиях. Их планировка отличалась гибкостью, чередованием элементов линейности и бессистемности, иногда прерывностью.

Крупные одноуличные деревни развивались из сравнительно небольших поселений. Административно-территориальные центры разрастались до крупных размеров, приобретая многоуличную структуру. В многоуличные превращались и поселения, местонахождение которых оказывалось в зоне развития торгово-экономических связей, местных промыслов и ремесел.

Многоуличная структура крупных сел часто определялась площадью – центром, где находились церковь, корчма и общинный амбар, размещался рынок. Бурный рост многоуличных поселений начался в XX в. Они оказались перспективными, так как соответствовали функциональному зонированию населенных пунктов (торговая, общественная, административная, хозяйственная, жилая зоны) и обеспечивали компактность застройки. По сравнению с деревней-односторонкой или двусторонкой это был качественный скачок, ибо последние не могли развиваться иначе, как растягиваясь на несколько верст.

В различных регионах Беларуси крестьяне вели строительство по-разному, во многом опираясь на традиционные, характерные для данной местности приемы. Различными были принципы архитектурно-планировочной организации деревень, усадеб, заметно отличались (при многих общих чертах) жилые дома и хозяйственные постройки. Своеобразие региональных особенностей определялось историческими, социально-экономическими и природно-климатическими условиями, в которых развивался тот или иной регион [28].

Всего на территории Беларуси конца XIX – начала XX в. исследователи выделяют шесть историко-этнографических регионов: Поозерье, Поднепровье, Центральный регион, Понеманье, Восточное и Западное Полесье. Народное зодчество каждого из них имеет свои особенные черты. Можно выявить устоявшиеся, характерные для той или иной местности композиционные приемы, конструктивные и декоративные решения. По-разному подходили даже к пространственной организации деревни. Различия многообразны, где-то они явно заметны, а иногда выражены лишь деталями, однако резких границ между регионами нет (рис. 1.2).

Границы между регионами обычно представляют собой обширные территории, где присутствуют как образцы архитектуры, свойственные соседствующим культурам, так и основанные на их синтезе местные, локальные элементы. Региональные особенности, характеризующие народное зодчество Беларуси конца XIX – начала XX в., не случайны, они обусловлены всем ходом исторического развития и многовековым процессом творческих поисков, присутствующих в работе народных строителей. Даже если рассматривать только композиционные приемы, которыми пользовались при возведении самых различных сооружений, то можно достаточно полно охарактеризовать особенности народного зодчества каждого историко-этнографического региона.

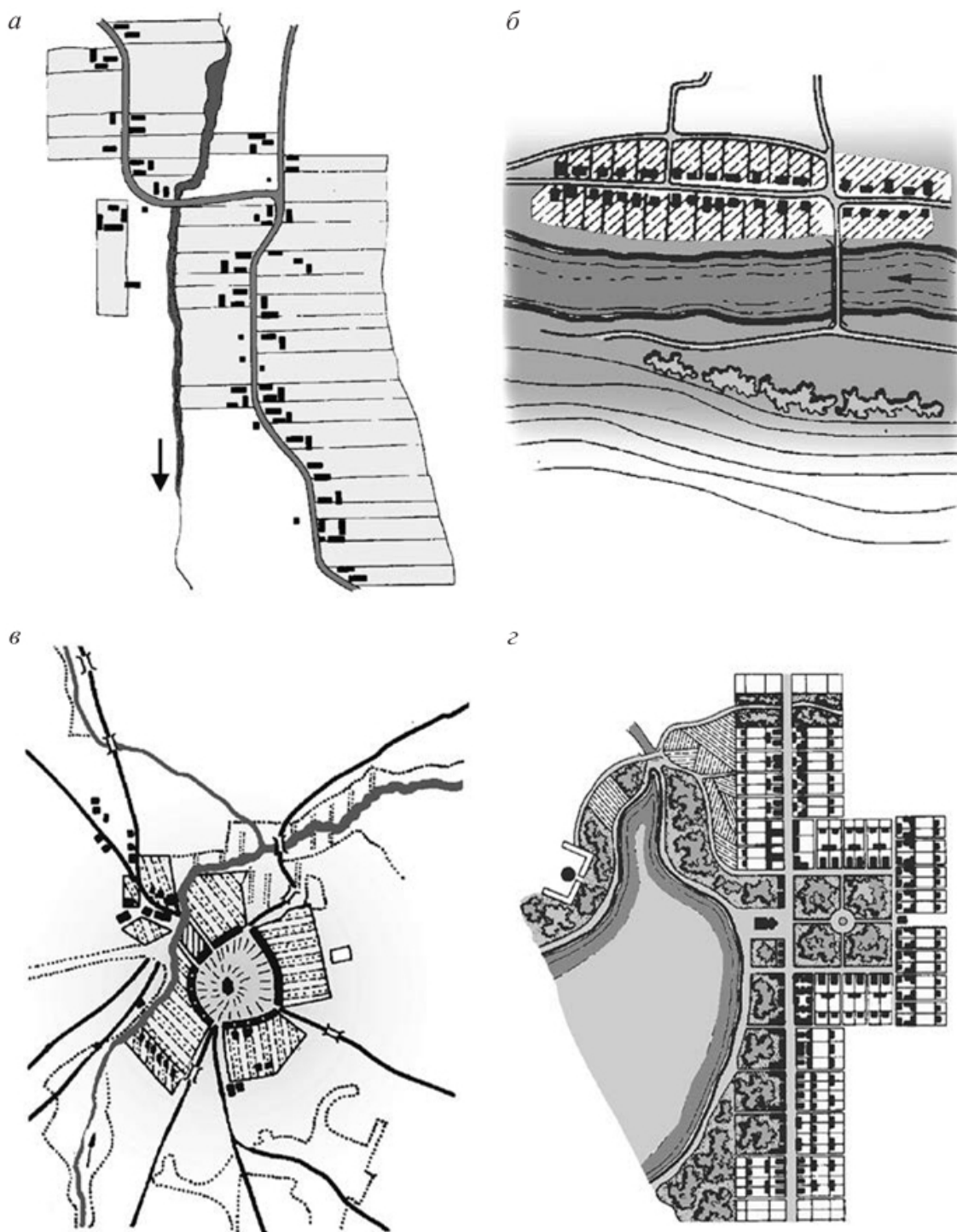

Рис. 1.2. Планировочная структура сельских населенных мест периода формирования капиталистических отношений: а – уличная деревня в Поозерье; б – схема планировочной организации села в виде линейной застройки вдоль берега реки (по О. К. Гурулеву); в – схема планировочной организации сельского ансамбля в виде круговой застройки (по О. К. Гурулеву); г – схема организации регулярной квартальной застройки села на берегу озера, конец XIX в. (по О. К. Гурулеву)

Период с 1917 по 1941 г. характеризовался становлением и развитием новых экономических и производственных отношений на селе. Изменялись пути и приемы застройки, формировались творческие установки, соответствующие новому укладу жизни. Октябрьская революция 1917 г.

существенным образом изменила принципы расселения и застройку населенных пунктов. Принятое новым правительством 14 февраля 1919 г. «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» предусматривало строительство крупных и благоустроенных поселков. Таковые начали возводиться и в Беларуси. Застройка отличалась упорядоченностью, дома размещались с двух сторон вдоль улиц и были ориентированы на них главными фасадами. Параллельно продолжалось строительство хуторов и мелких поселений, с 1922 по 1928 г. их было возведено 11,5 тыс.

В первые годы советской власти ввиду сложной внутренней обстановки (Гражданская война, разруха, военный коммунизм) каких-либо архитектурно-строительных изменений в сельской местности не происходило. И все же на основании Декрета о земле (1917 г.) и ряда других законодательных актов был заложен фундамент последующих преобразований, сказавшихся и на внешнем облике сельских населенных пунктов. Стали появляться коллективные хозяйства – коммун, артели, товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ), сельскохозяйственные кооперативы.

Социальные преобразования на селе не могли не отразиться на его застройке. Вместо мелких крестьянских дворов в связи с организацией первых совхозов появился обобществленный производственный сектор. Производственные помещения, расположенные на территории производственной зоны, начали играть заметную роль в преобразовании облика села. Выбочно возводились отдельные общественные здания и комплексы.

Для упорядочения строительства на селе в 1924 г. были изданы «Обязательные правила о распланировании селений и их застройке», в которых приводились типовые схемы планировочной организации реконструируемых и строящихся деревень. В них прослеживается стремление создать в сельских населенных пунктах селитебно-производственный комплекс с функциональным зонированием территории. В качестве объединяющего элемента двух основных зон (селитебной и производственной) выступал общественный центр, где должны были находиться здания народного дома, сельсовета, правления кооперации, магазины и др. Школы, детские ясли, общественные бани предлагалось размещать на территории селитебной зоны. Планировка последней основывалась на регулярной квартальной системе с домами усадебного типа.

В середине 1920-х гг. в некоторых коммунах стали строить дома-комплексы для семейных людей. Эти общежития на 30–40 семей были не только домами нового типа, но и образцами нового уклада жизни, новой психологии. Каждая семья имела отдельную спальню площадью около 15 м², одинокие коммунары селились по несколько человек в общих комнатах, также имелись помещения общественного назначения. В архитектурном отношении новые крупные дома-комплексы вносили небывалый масштаб в сельскую застройку и служили своеобразными ее доминантами. В жилищном строительстве для возведения стен стали применяться пустотелые бетонные блоки, глина и другие материалы. Для покрытия кровель использовалась глиняная асбестоцементная черепица.

В 1920-е гг. наряду с домами нового типа возводились традиционные крестьянские усадебные дома. Были и проектные предложения строить дома типа старой крестьянской избы-двойни. Примечательно, что новшество – блокировка – сочеталось с устоявшимися приемами: к жилому дому примыкали крытые хозяйственные помещения. Производственный сектор в 1920-х гг. складывался на базе обобществленных помещичьих животноводческих и хозяйственных построек, которые дополнялись новыми. Возводились преимущественно животноводческие постройки малой вместимости на 30–50 голов скота. Жилищное строительство на селе в первое десятилетие после революции было в основном самодеятельным. Больше внимания уделялось возведению общественных зданий как проводников новых идей социалистического воспитания сельского населения. Основным сооружением этой группы построек был народный дом, в котором сосредотачивалась политическая, агрономическая и культурная

работа на селе. Народные дома размещались в наиболее крупных селах и выполняли функции избы-читальни, сельского театра, музея-выставки и др. (рис. 1.3).

Новый этап в застройке села начался с конца 1920-х гг., когда был взят курс на интенсивную коллективизацию сельского хозяйства. Весной 1929 г. Совет труда и обороны принял решение о массовом строительстве машинно-тракторных станций (МТС).

В 1929 г. в Беларуси насчитывалось более 400, а в 1930 г. – около 2000 колхозов. Одновременно создавались и государственные сельские предприятия – совхозы. Организация совхозов и колхозов потребовала преобразования планировочной структуры сельских населенных пунктов и массового строительства жилых, общественных и производственных зданий и сооружений. В начале 1930-х гг. в Беларуси были разработаны первые проекты планировки колхозных и совхозных поселков, в которых нашли отражение новые принципы: четкое деление населенного пункта на жилую (селитебную) и производственную зоны, выделение в составе селитебной зоны участков многоквартирной застройки и общественного центра. Для поселков совхозов и МТС предусматривалась безусловная застройка, а при 1-, 2-квартирных домах – небольшие участки; для колхозных поселков – в основном 1-квартирные жилые дома с приусадебными участками. В практику сельского строительства стали внедряться новые для того времени типы домов: 2-квартирный 1-этажный, многоквартирный 2-этажный, общежития, 1-квартирные спаренные.

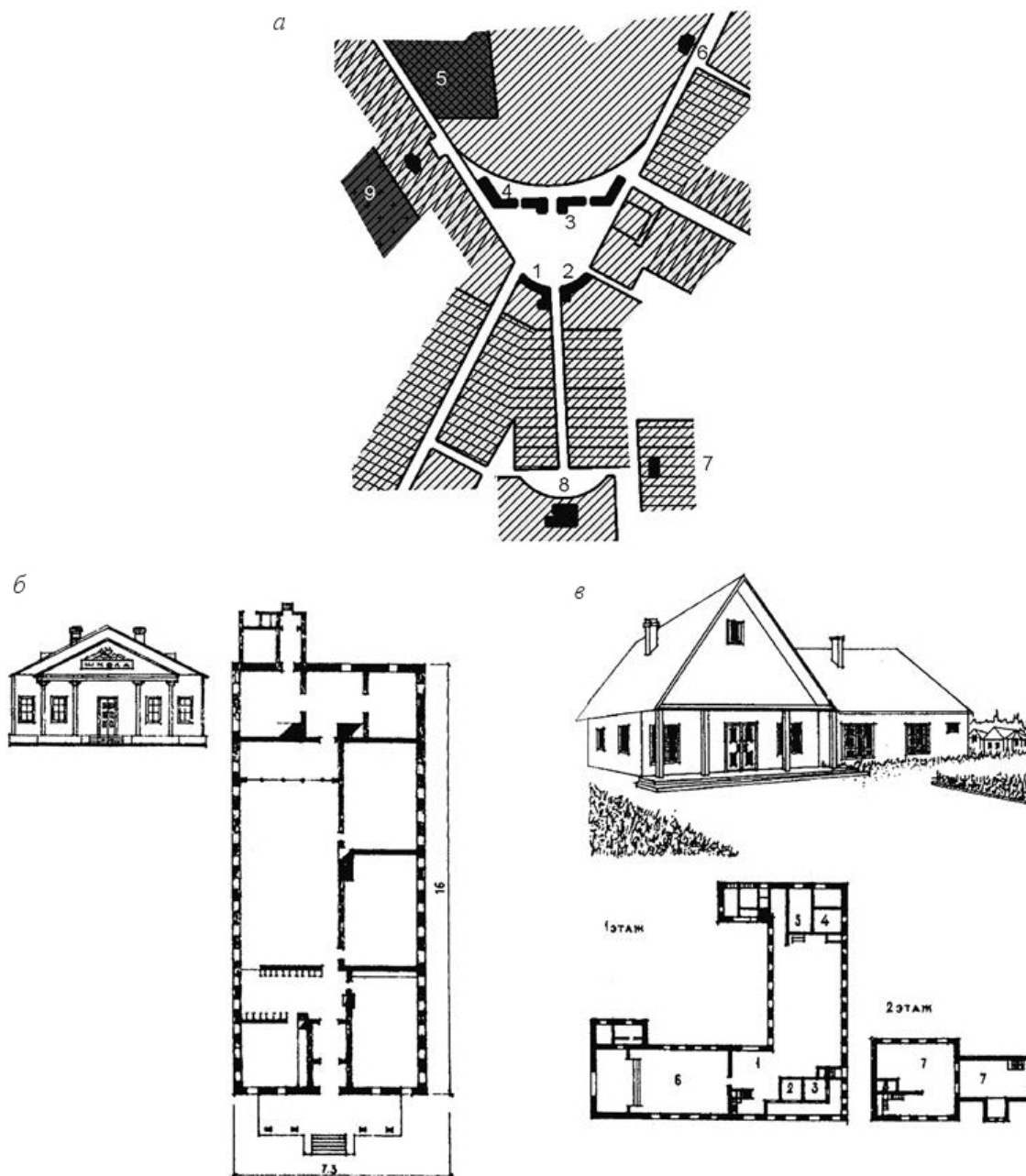

Рис. 1.3. Схема планировочной структуры центральной части села и основные общественные здания (по И. А. Виншу): *а* – схема планировочной структуры (1 – сельсовет; 2 – правление кооперации; 3 – торговые помещения; 4 – помещение для сельскохозяйственного инвентаря; 5 – производственная зона; 6 – школа; 7 – больница; 8 – народный дом; 9 – кладбище); *б* – фасад и план школы; *в* – здание волостного исполнительного комитета (1 – фойе; 2 – агрономическая консультация; 3 – юридическая консультация; 4 – читальня; 5 – помещение для персонала; 6 – зрительный зал; 7 – уголок В. И. Ленина; 8 – кинобудка)

Эти различия отражались в решениях генеральных планов: для поселков совхозов и МТС с их сравнительно большой плотностью застройки и малой протяженностью уличной сети была характерна групповая и квартально-периметральная застройка, а для колхозных поселков с большими приусадебными участками при 1-квартирных домах – линейная или квартальная с малой плотностью застройки и большой протяженностью улиц.

Социальные изменения, происходившие в этот период, повлияли и на застройку производственных зон села, где возводились новые производственные здания различного назначе-

ния. Были разработаны проекты коровников на 30, 50, 100, 200 голов, свинарников на 25, 50, 75 мест, а также предложена типовая планировочная организация хозяйственно-производственных комплексов, где предусматривалось деление производственной зоны на три части: животноводческую, складскую и транспортную.

Второй довоенный этап, 1931–1941 гг., начался с перехода сельскохозяйственного производства от слабо развитого индивидуального крестьянского хозяйства к укрупненным сельскохозяйственным кооперативам – колхозам и государственным предприятиям – совхозам. За исторически короткий отрезок времени с 1929 по 1936 г. была проведена повсеместная коллективизация.

Нововведения затронули и усадьбу крестьянина. Новым в архитектуре сельского усадебного дома стала остекленная веранда. Более современным выглядел проект дома из бревен – усовершенствованная крестьянская изба. В принципе, это модернизированная деревенская усадьба, состоящая из жилого дома, блока хозяйственных помещений и приусадебного участка или 1-квартирный 1-этажный жилой дом с общей комнатой, спальней, обычной и кормовой кухнями, террасой, кладовой и санузелом. В хозяйственном блоке размещались коровник, телятник, свинарник, овчарня, амбар и т. д. Приусадебный участок включал сад с плодовыми деревьями, кустарниками и огород. В середине 1930-х гг. уже сформировался тип сельского дома – усадьба, с некоторыми корректировками нашедший применение и в 1980-х гг.

Период с 1944 по 1948 г. – это восстановление разрушенных во время Великой Отечественной войны сел и деревень. Архитекторами созданного в 1945 г. Белорусского государственного института проектирования сельского строительства «Белсельпроект» были разработаны 17 примерных схем планировки сельских населенных мест величиной от 30 до 120 дворов и варианты планировки крестьянских усадеб. За указанный период на селе было возведено около 300 тыс. жилых домов и 54 тыс. объектов культурно-бытового назначения.

С 1950 г. началось постепенное территориальное объединение мелких колхозов в более крупные. Размер землепользования с 300–600 га увеличился до 1500 га, а количество жителей одного хозяйства возросло до 1000–1500 человек. В это же время было введено в строй множество новых МТС, предназначенных для повышения уровня механизации сельского хозяйства и рационального использования техники, количество которой в послевоенный период было ограниченным.

Застройка колхозных и совхозных центров, усадеб МТС велась комплексно по разработанным проектам. Следует более подробно остановиться на ее особенностях, сыгравших существенную роль в формировании белорусского села на данном этапе. Усадьба МТС состояла из двух секторов: производственного и жилого. В состав первого входила непосредственно машинно-тракторная станция на 50–100 тракторов (ремонтные мастерские), а также гаражи, складские здания, конно-рабочий двор, нефтебаза. Жилой сектор застраивался 1- и 2-квартирными домами для работающих и общественными зданиями (клуб, столовая, магазин, баня, детские ясли-сад). Школа, амбулатория, комбинат бытового обслуживания, больница возводились на территории МТС лишь в случае значительного удаления станций от существующего населенного пункта, где эти постройки имелись. Усадьбы строились на участках вблизи автомобильных дорог зоны обслуживания МТС, которая охватывала земли 10–20 колхозов и совхозов с радиусом территории 30–50 км (рис. 1.4).

Характерным примером является усадьба Роднянской МТС Климовичского р-на. Генеральным планом предусмотрено четкое деление на 2 сектора, разграниченных зеленой зоной с озером. На территории производственного сектора выделены четыре участка: первый – ремонта, где размещалась мастерская по ремонту тракторов, депо для ремонта других сельскохозяйственных машин, склады запчастей, металлолома; второй – хранение техники – по два сарая для хранения тракторов, комбайнов, сельскохозяйственной техники; третий – обслуживания – автогараж, конюшня, навес для транспортного инвентаря; четвертый – нефтебаза.

У въезда на территорию размещены административное здание (контора) и проходная. Все участки и сектор в целом ограждены полосой зеленых насаждений. Постройки жилого сектора расположены вдоль двух улиц, сходящихся под углом на участке общественных зданий. По одной улице с двух сторон размещены 1-, 2-квартирные дома с хозсараями и земельными наделами по 0,15 га, по другой – столовая, детский сад-ясли и два общежития. В центре селитбы расположены клуб и магазин, недалеко, на берегу озера, – баня. В рассматриваемом поселке и других усадьбах МТС имелось централизованное водо- и электроснабжение. В общественных зданиях предусматривалась канализация и теплоснабжение от встроенной котельной, в жилых домах – печное отопление. Как отмечает В. Н. Емельянов, «...несмотря на ряд недостатков, главным образом композиционного характера, усадьбы МТС представляли собой наиболее совершенные объекты послевоенного села, как по функционально-пространственной организации, так и по качественному уровню строительства, инженерного оборудования и благоустройства».

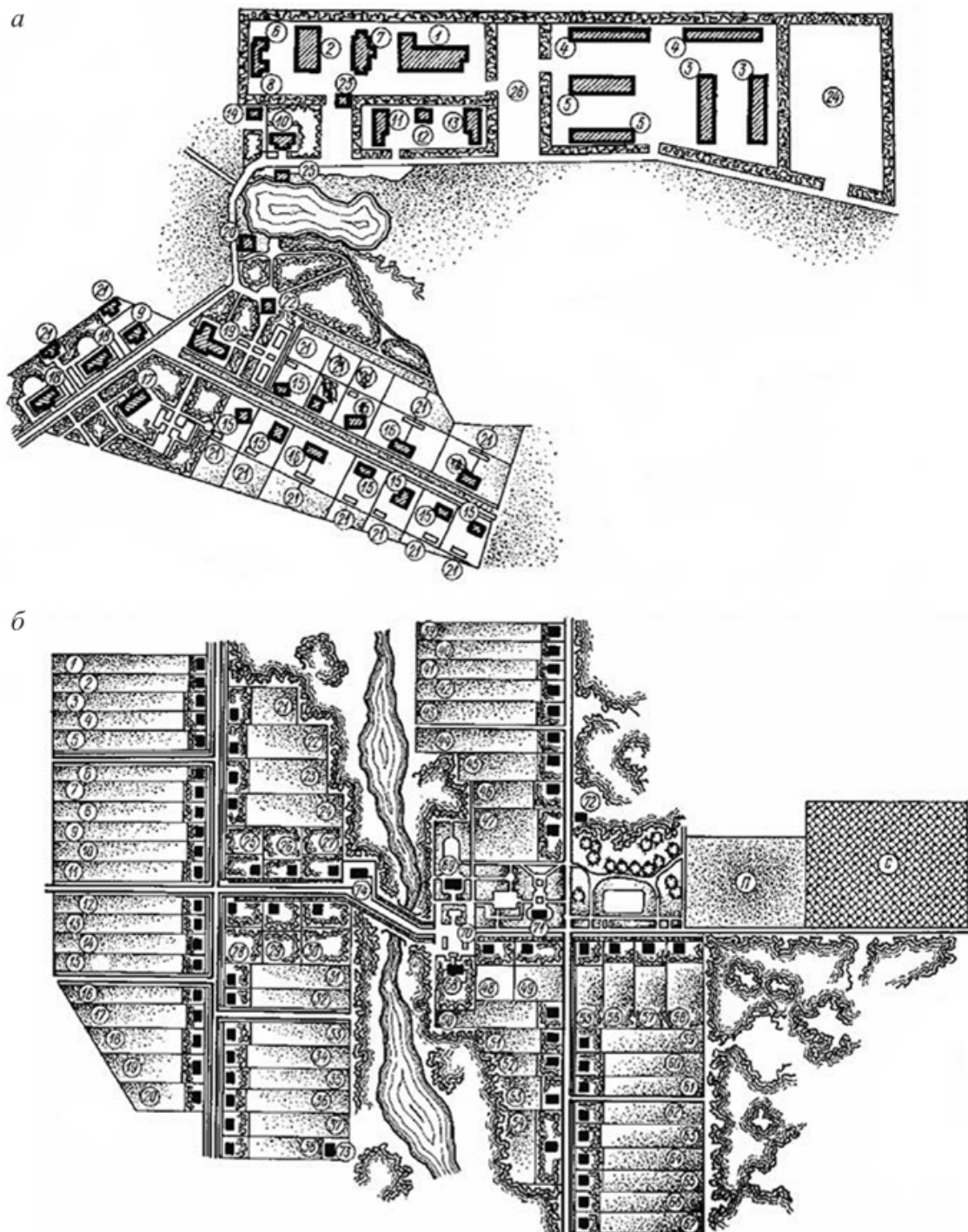

Рис. 1.4. Послевоенное строительство села (по В. Н. Емельянову): *а* – схема планировки колхозного села (1—67 – усадьбы колхозников; 68 – правление колхоза; 69 – избачитальня; 70 – школа; 71 – детсад-ясли; 72 – магазин; 73 – баня; 74 – пожарная часть; П – производственная зона; С – сад); *б* – схема генерального плана Роднянской МТС Климовичского р-на (1 – мастерская по ремонту тракторов; 2 – депо для ремонта машин; 3 – сарай для хранения техники; 4 – сарай для хранения тракторов; 5 – сарай для хранения комбайнов; 6 – склад твердого топлива; 7 – склад запасных частей; 8 – склад металлолома; 9 – столовая; 10 – контора; 11 – автогараж; 12 – конюшня; 13 – навес для транспортного инвентаря; 14 – колодец; 15 – 1-квартирный жилой дом; 16 – 2-квартирный жилой дом; 17 – детсад-ясли; 18 – общежитие; 19 – клуб; 20 – баня; 21 – хозяйственный сарай; 22 – магазин; 23 – проходная; 24 – нефтебаза; 25 – пирс для забора воды; 26 – площадка для обкатки тракторов)

В 1950-е гг. для центральных населенных пунктов колхозов и совхозов Беларуси, а также наиболее крупных центров бригад и отделений были разработаны проекты планировки и застройки, которыми предусматривалось территориальное развитие на базе сложившихся населенных пунктов с дальнейшим расширением их на свободные примыкающие участки. Жилая зона решалась по квартальной схеме с усадебными домами и участками на одну семью не более 0,20 га. Несмотря на соблюдение принципа функционального зонирования и выделения производственных построек, производственная зона в большинстве случаев формировалась на нескольких участках, поскольку новые здания возводились рядом с существующими.

Этот этап развития сельского хозяйства поставил перед сельской архитектурой новые задачи и потребовал иного подхода и поиска прогрессивных творческих решений, в частности, в жилищном вопросе. В планировочной организации жилого дома основополагающим стал принцип функционального зонирования с изоляцией жилых комнат, спален, кухни, подсобных помещений. Часто жилые дома были оборудованы местным водяным отоплением и водопроводом. Осуществляемое в широких масштабах жилищное строительство велось в основном с использованием местных строительных материалов. В начале 1950-х гг. наметилась тенденция к индустриализации сельского жилищного строительства. Были сделаны первые шаги в применении железобетонного каркаса и различного вида стеновых заполнений, в том числе шлакобетонных блоков, монолитного железобетона и других разновидностей индустриальных деталей.

В 1950-е гг., несмотря на наличие проектной документации, выделенные государством капитальные вложения, застройка и благоустройство сельских населенных мест Беларуси, культурно-бытовое и коммунальное обслуживание сельского населения оставались на невысоком уровне. Основными недостатками были рассредоточенность и недостаточность материальных ресурсов для подъема села. Следует отметить, что к началу 1960-х гг. в республике в среднем на хозяйство приходилось от 8 до 15 населенных пунктов, многие из которых имели не более 20 дворов.

Сельское хозяйство Беларуси и бывшего СССР также не соответствовало тем возросшим требованиям, которые к нему предъявлялись. Главным путем развития сельского хозяйства на предстоящие годы могла стать его всесторонняя механизация и последовательная интенсификация, укрупнение и специализация хозяйств. Развитие сельскохозяйственного производства на новой основе нуждалось в концентрации населения в укрупненных поселках.

Научно-исследовательскими организациями были разработаны рекомендации по примерным оптимальным размерам совхозов и их отделений в зависимости от их специализации, предложена номенклатура ферм и типов животноводческих и птицеводческих зданий оптимальной вместимости. Соответственно, центральными проектными институтами были рекомендованы наиболее благоприятные размеры большинства сельских населенных пунктов, которые устанавливались в пределах от 500 до 300 жителей. При составлении схем районных планировок Белорусским научно-исследовательским институтом градостроительства было предложено организовать систему расселения по следующему принципу: районный центр – центральные поселки хозяйств – поселки отделений. Градостроительную основу рационального развития сельских населенных пунктов позволили установить проекты и схемы районной планировки всех административных районов республики, выполненные в 1959–1965 гг. В них в целях повышения эффективности капитальных вложений определялись подлежащие развитию производственно-хозяйственные комплексы и сельские населенные пункты, где планировалось сосредоточить все виды производственного и гражданского строительства. Из 34,4 тыс. деревень и около 200 тыс. хуторов Беларуси для дальнейшего развития было отобрано 5,5 тыс. Первоочередному селению подлежали хутора и поселки с количеством дворов не более 10; во вторую очередь – небольшие села и деревни с малыми объемами производства; в последующем,

по мере амортизации жилых, общественных, производственных зданий и сооружений, – населенные пункты со значительными объемами производства сельскохозяйственной продукции.

В 1965 г. руководством бывшего СССР была принята программа преобразования села, которой были намечены пути дальнейшего развития сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. С этого времени начался процесс больших количественных и качественных изменений в сельском хозяйстве как всех республиках бывшего СССР, так и Беларуси. Увеличилось число механизмов и машин повышенной мощности, внедрялась комплексная механизация труда в земледелии, повсеместно разворачивалось строительство крупных высокомеханизированных животноводческих комплексов. На практике осуществлялось коренное изменение характера сельскохозяйственного труда и превращение его в разновидность труда индустриального. Все это вызвало необходимость переустройства мест проживания сельского населения [23].

Преобразование села затронуло как производственную, так и непроизводственную сферу. Развитие производственной сферы было направлено прежде всего на увеличение объема и повышение эффективности сельскохозяйственного производства, формирование необходимых производственных фондов и совершенствование их структуры; повышение продуктивных свойств земли, скота, растений; развитие специализации и концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации и аграрно-промышленной интеграции; повышение квалификации работающих и др.

В процессах преобразования села большая роль отводилась капитальному строительству, формирующему как производственные, так и непроизводственные фонды – объекты обслуживания, просвещения, здравоохранения, культуры, управления, а также производственные фонды несельскохозяйственного назначения – предприятия торговли и общественного питания. В целях проверки и практической отработки проектных предложений в 1967 г. руководством Беларуси было принято решение об экспериментальном строительстве в отдельных хозяйствах республики. Вначале объектом эксперимента выступали жилые, культурно-бытовые и производственные здания, а с 1969 г. – целые колхозы и совхозы. Например, в колхозах им. Калинина Несвижского, «Чырвоная змена» Любанского, «Прогресс» Гродненского р-нов и совхозах «Малеч» Березовского, «Ленино» Горецкого, «Коммунист» Ельского, «Селюты» Витебского р-нов началось комплексное строительство, охватившее все виды социально-бытовой и производственной деятельности хозяйств (рис. 1.5). Для возведения гражданских и производственных объектов, благоустройства территорий поселков, строительства дорог, инженерных коммуникаций и сооружений, мелиорации, работ по упорядочению и улучшению земельных угодий требовались значительные капитальные вложения, однако они были оправданы комплексным охватом всех проблем и возможностью проверки на практике путей перспективного развития сельскохозяйственного производства. В ходе этого большого эксперимента определялись параметры перспективных поселков и их количество на территории одного хозяйства, обосновывались градостроительные примеры функциональной и композиционной организации застройки. В условиях эксплуатации были проверены как различные типы жилых, общественных и производственных зданий, так и варианты территориальной организации личного подсобного хозяйства при усадебной и секционной застройке селитебных зон колхозов и совхозов.

Возведенные поселки на длительное время, вплоть до 1985–1986 гг., стали ярким и положительным примером массового строительства в Беларуси. Признанием достижений белорусских архитекторов стало присуждение в 1971 г. В. Н. Емельянову и Г. В. Заборскому Государственной премии СССР в области литературы, искусства и архитектуры за планировку и застройку пос. Вертелишки колхоза «Прогресс» Гродненской обл. Спустя 4 года пос. Вертелишки был отмечен Дипломом Почета ВДНХ СССР. Дипломами ВДНХ СССР также была отмечена архитектура поселков Ленино совхоза «Ленино», Октябрьский, Копти совхоза

«Селюты», Сорочи колхоза «Чырвоная змена», Снов колхоза им. Калинина, Заширье совхоза «Коммунист», Малеч совхоза «Малеч» и др.

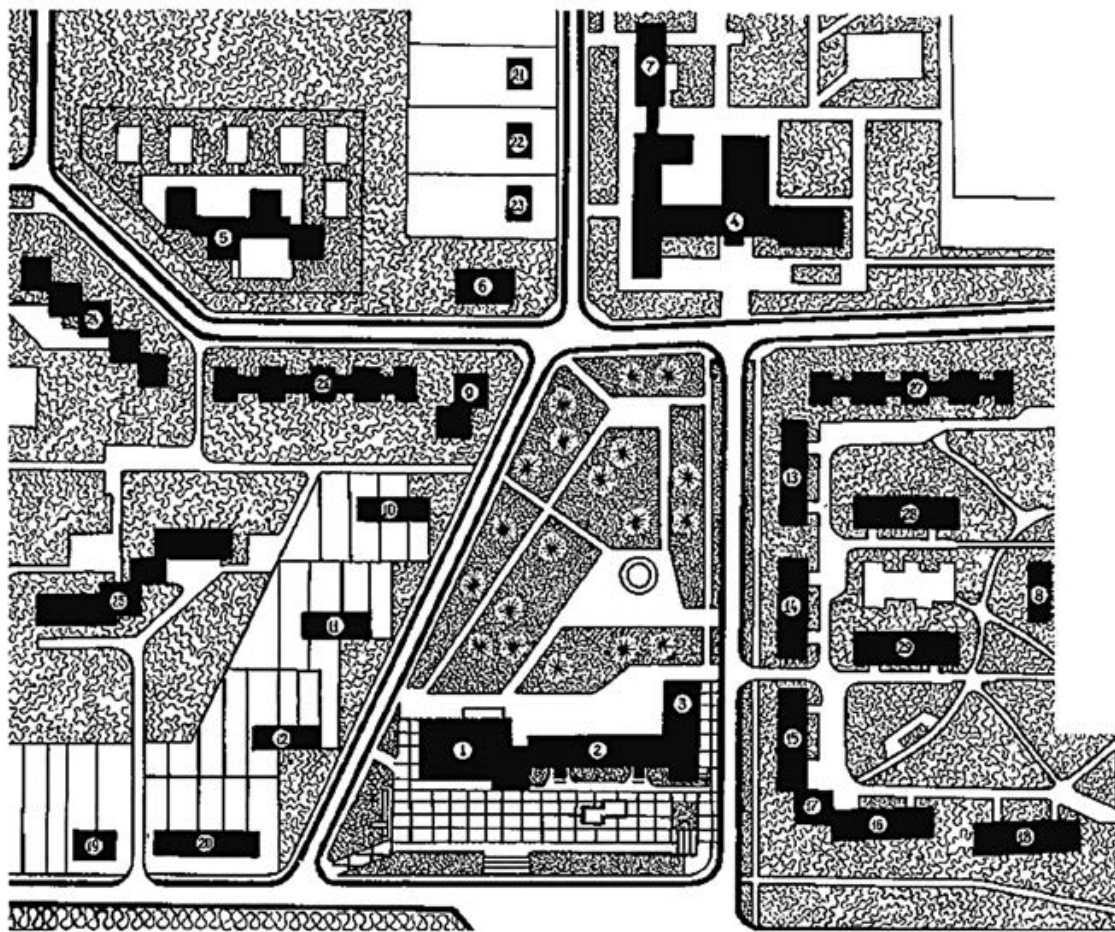

Рис. 1.5. Пос. Октябрьский совхоза «Селюты» Витебского р-на, схема генплана центральной части: 1 – клуб на 400 мест; 2 – торговый центр; 3 – административное здание; 4 – школа; 5 – детсад-ясли на 140 мест; 6 – фельдшерско-акушерский пункт; 7 – школьный интернат; 8 – спортзал; 9 – 24-квартирный жилой дом; 13–16 – 16-квартирные жилые дома; 17 – 3-этажный 3-квартирный жилой дом; 18 – 12-квартирный жилой дом; 19 – 2-квартирный жилой дом; 20 – 6-квартирный жилой дом; 21–23 – 2-квартирные жилые дома; 24, 25 – 2-, 4- и 5-этажные жилые дома; 26, 27 – 20-квартирные 2- и 3-этажные жилые дома; 28, 29 – 18-квартирные 3-этажные жилые дома

В период с 1965 по 1986 г. наиболее характерной чертой строительства на селе была комплексная застройка. Одновременно с возведением крупных производственных объектов сооружались населенные пункты, предназначенные для проживания семей работников и специалистов. Непременным условием являлось строительство законченного предприятия, способного функционировать самостоятельно или автономно в пределах крупного производственного объединения, а также объектов жилищного и культурно-бытового назначения. В полной мере это относилось как к вновь возводимым предприятиям и поселкам, так и к реконструируемым.

Для переустройства сел и деревень Беларуси большое значение имело развитие процессов концентрации сельскохозяйственного производства, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции как основы для формирования нового расселения и концентрации капитальных вложений. Изучение опыта сельского строительства на упомянутом этапе

показывает, что существенное влияние на градостроительную организацию территории оказывали крупные животноводческие комплексы. Выбор площадок для них и последующее строительство осуществлялись с учетом возможностей размещения рядом населенного пункта, удобной транспортной и пешеходной связи с ним, возведения в районе других сельскохозяйственных предприятий, инженерных объектов и т. д.

Влияние новых форм организации сельскохозяйственного производства, ведущих к созданию крупных животноводческих комплексов, на формирование градостроительной структуры села отмечают почти все авторы, изучавшие эту проблему.

В период 1965–1985 гг. намечались 2 пути застройки села: первый – объединение жилых и производственных зон в агломерацию; второй – создание одного крупного поселка и территориально рассредоточенных производственных зон. При образовании новых совхозов на осущаемых землях Белорусского Полесья в основу был положен принцип создания агломерации. По такому же принципу формировались поселки при организации наиболее крупных животноводческих комплексов. Даже если строительство последних осуществлялось в районах со сложившимся расселением, возведение таких предприятий вело к «отмиранию» небольших населенных пунктов и ферм. Взятый в сельском хозяйстве курс на концентрацию производства свидетельствовал о перспективности второго пути формирования застройки населенных мест. В пользу этого направления назывались следующие факторы:

1) дальнейшее укрупнение сельскохозяйственных комплексов потребует еще большего увеличения санитарно-защитных зон и, как следствие, их рассредоточения;

2) необходимость приближения комплексов к местам производства кормов также потребует их рассредоточения; это уменьшит транспортные затраты как на доставку кормов к месту их потребления, так и на внесение органических удобрений, производителем которых является сам комплекс; экономисты установили, что выгоднее доставлять готовую продукцию к местам ее потребления, чем сырье для ее производства;

3) неизбежный процесс автоматизации сельскохозяйственного производства приведет к сокращению обслуживающего персонала, и поэтому строительство небольших поселков при комплексах будет весьма неэффективно;

4) строительство крупных поселков, предназначенных для проживания обслуживающего персонала группы комплексов, позволит устранить различие между городским и сельским населением в отношении комфорта проживания и уровня культурно-бытового обслуживания.

Следующей важной чертой рассматриваемого этапа являлось улучшение архитектуры села и повышение качества строительства. Все поселки, возведенные в те годы, отличались выразительным архитектурно-композиционным решением, их планировка была разнообразной. Высоким уровнем отличалось благоустройство поселков: асфальтированные проезды, пешеходные дорожки и тротуары с твердым покрытием, малые архитектурные формы в сочетании с устройством газонов и цветников, посадками кустарников и деревьев. Широко использовалось монументально-декоративное искусство, особенно во внешней отделке общественных зданий. Большинству объектов жилищного строительства было свойственно высокое качество строительно-монтажных работ. Важной чертой выступало улучшение архитектурно-художественных и качественных показателей по застройке не только селитебных, но и производственных зон, которое выражалось в улучшении архитектуры служебно-бытового здания, размещаемого у въезда на комплекс, в разработке общего цветового решения фасадов всех производственных зданий, в благоустройстве и озеленении (рис. 1.6).

Заметные перемены произошли в жилищном строительстве с точки зрения организации строительного процесса и производства. Стали широко внедряться индустриальные способы возведения зданий. Наряду со строительством кирпичных возводились жилые дома из панелей и объемных элементов. Панельными домами застроены поселки колхоза им. Урицкого Гомельского и совхоза «Банонь» Полоцкого р-нов. С использованием газосиликатных

панелей возведены 5- и 2-этажные дома населенного пункта Юбилейный совхоза-комбината «Мир» (рис. 1.7); из объемных элементов – жилые дома в аг. Копти и пос. Октябрьский Витебского р-на.

Назовем пять главных направлений, послуживших повышению архитектурного, технического и организационного уровня сельского строительства и способствовавших достижению поставленной социально-экономической задачи.

Во-первых, логическая последовательность всех работ по преобразованию села, начиная с научных исследований и проектирования и кончая проверкой разработок в экспериментальном строительстве и внедрением его результатов в практику. Проведение научных исследований и проектирование для села вводились в общую принятую в стране систему как в организационном, так и методическом отношении. Стадии проектирования определялись с учетом производственных, природных, территориальных и других особенностей сельской местности и поселков.

а

б

в

Рис. 1.6. Жилые дома периода интенсивного строительства на селе в 1960–1970-х гг.: *а* – кирпичные дома в пос. Малеч Березовского р-на; *б* – группа 1-квартирных крупнопанельных домов в пос. Коминтерн Буда-Кошелевского р-на; *в* – дома из объемных блоков в аг. Копти Витебского р-на; *г* – общественное здание и жилой дом в аг. Урицкое Гомельского р-на

Рис. 1.7. Схема генерального плана центральной части населенного пункта Козлякевичи совхоза-комбината «Мир»

Во-вторых, единство общих и особенных требований к решению задач по преобразованию села. К числу общих, выражающих государственную политику, относилось создание благоприятных условий для высокопроизводительного труда, постепенное сближение уровня жизни города и села, высокий комфорт и благоустройство поселка в целом и отдельных зданий, привлекательность архитектурного облика поселка, творческое использование достижений современной архитектуры и богатого наследия народного зодчества, а также обязательный учет местных природно-экономических условий, прогрессивных традиций национальной культуры и быта, особенностей сельского образа жизни.

В-третьих, строительство производственных объектов в комплексе с жилыми домами, дошкольными детскими учреждениями, школами, клубами и другими зданиями культурно-бытового назначения. В этом наиболее полно отразились особенности этапа социально-экономического развития деревни, характеризующие единство производственных и социальных процессов. Их связность, масштабность и значительность для всего общества обусловили превращение сельского строительства в одну из крупных отраслей народного хозяйства страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.